

УДК 316.74

ББК 60.524

**ОРГАНИЗАЦИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
УСЛУГ: МНЕНИЕ СТУДЕНТОВ**

Сущенко А.Д.

*аспирант кафедры прикладной социологии,
младший научный сотрудник Научно-исследовательской лаборатории
по проблемам университетского развития,*

*Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,*

г. Екатеринбург, Россия

E-mail: a.sushchenko@mail.ru

**THE ORGANIZATION OF ADDITIONAL EDUCATIONAL
SERVICES: STUDENTS' OPINION**

Sushchenko, A.

*Postgraduate of Applied Sociology Department,
Junior research fellow,
Laboratory on the problems of university development,*

*Ural Federal University
named after the first President of Russia B.N.Yeltsin,*

Yekaterinburg, Russia

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены ограничения организационной составляющей системы дополнительных образовательных услуг и системы майноров, разрабатываемой в рамках высшего образования и во многом основанной на принципах организации дополнительных образовательных услуг. Их необходимо учитывать организаторам модулей и курсов при создании и

развитии системы управления высшим и дополнительным образованием, чтобы обеспечить большие возможности для развития образовательных траекторий студентов вузов. Особое внимание уделяется анализу требований студентов к организации дополнительных образовательных услуг (на примере исследования, проведенного среди студентов российских вузов в 2015 году).

ABSTRACT

The article considers the organizational limitations in the additional educational services system and the minor system (in the higher education system) based on the principles of additional educational services organization. The organizers of modules and courses might consider these limitations, when they create and develop the governance of the minors and additional educational services systems to provide opportunities for the student educational trajectories development. The author focuses on the analysis of student requirements for the organization of additional educational services (by the example of the research conducted in the Ural Federal University in 2015).

Ключевые слова: майноры, дополнительные образовательные услуги, студенты, образовательные траектории, организация модулей и курсов, управление системой дополнительных образовательных услуг

Keywords: minors, additional educational services, students, educational trajectories, organization of the modules and courses, governance of the additional educational services systems

В настоящее время в ряде российских вузов разрабатывается и внедряется система построения индивидуальной образовательной траектории студента. Происходит расширение возможностей студентов в освоении тех знаний, которые могут быть связаны как с основной специальностью, так и смежной с ней, помимо тех, которые предоставляются в рамках системы дополнительных образовательных услуг.

Образовательная траектория студентов определяется как «получение субъектом формальных квалификаций, институционально подтвержденных компетенций, информально приобретенного опыта в виде знаний и навыков» [1, с. 47]. Формирование и реализация студентом образовательной траектории и его профессиональное развитие на старших курсах бакалавриата, в магистратуре все чаще предполагает сочетание как основного, так и дополнительного образования, как следствие, становится неопределенным.

Система майноров, разрабатываемая в рамках базового высшего образования, в многом основана на принципах организации системы дополнительных образовательных услуг, в особенности относительно роли студентов в ней. Поэтому она может стать основной для включения студентов в систему дополнительных образовательных услуг и формирования у них потребности постоянно расширять и углублять знания в будущей профессиональной деятельности. И наоборот, востребованные студентами курсы дополнительных образовательных услуг могут быть переведены в перечень базовых предметов, изучаемых ими в основной образовательной программе.

Однако следует выделить ряд ограничений организационной составляющей системы майноров, в сравнении с системой дополнительных образовательных услуг. Во-первых, выбор майноров осуществляется студентами вынуждено в том смысле, что они должны получить определенное количество зачетных единиц из пула майноров для освоения основной образовательной программы. Пул майноров зачастую включает дисциплины, направленные лишь на расширение общекультурных компетенций. Возникает вопрос: какова ценность полученных в рамках майноров знаний с точки зрения развития студентом образовательной траектории и профессионального развития? Во-вторых, для реализации майнора его создателю необходимо привлечь определенное количество студентов, готовых в некоторой степени расширить знания в той или иной

сфере профессиональной деятельности при минимальных затратах времени (объем учебного времени на майнорах обычно 16-32 часа). Такая ситуация также не стимулирует студентов к приобретению более широкого объема знаний и навыков с ориентацией на будущую профессиональную деятельность, поскольку в течение кратковременных курсов выработать устойчивые навыки поиска оптимальных вариантов решения конкретных проблем невозможно.

В отличие от системы майноров, в рамках системы дополнительных образовательных услуг студенты, во-первых, могут самостоятельно выбирать направления образовательных программ, что повышает степень их активности в ходе обучения, во-вторых, компенсируют компетенции, указанные в ФГОС ВО, особенно в части профессиональных компетенций. Как следствие, соединение высшего и дополнительного образования влияет на формирование профессиональных ориентаций у студентов. При формировании системы майноров необходимо также учитывать некоторые организационные ограничения, которые в настоящее время существуют в системе дополнительных образовательных услуг.

Как показали данные нашего исследования 2015 г. среди студентов старших курсов бакалавриата и магистратуры, система дополнительных образовательных услуг в части организационной составляющей в полной мере не соответствует потребностям студентов в его получении. Существуют различия в требованиях студентов к организации курсов в зависимости от реализации ими потребностей в дополнительных образовательных услугах: траектории, не связанной с профессиональной деятельностью по основной специальности, траектории, связанной в какой-либо мере с профессиональной деятельностью и смешанной траектории (как связанной с профессией, так и смежной с ней). Студенты в ходе реализации этих траекторий сталкиваются с одними и теми же проблемами, ограничивающими возможности включения в систему дополнительных образовательных услуг.

Таблица 1

Проблемы, возникающие при получении дополнительных образовательных услуг (в % к числу ответивших)

Условия, касающиеся организации курсов	по другой профессии	по профессии	смешанная траектория
доступная стоимость обучения	60	64	70
гибком графике курсов	60	50	61
бесплатное обучение	54	54	44
более свободный график учебы	26	20	23

Традиционно одним из факторов, ограничивающих получение дополнительных образовательных услуг, как и любого образования, является стоимость курсов. Несмотря на то, что многие студенты на старших курсах бакалавриата и в магистратуре уже трудятся, они не всегда могут в полной мере взять на себя затраты, связанные с дополнительным образованием. Труднее всего его получить тем, кто обучается на контрактной основе по основной специальности. При этом около 90% готовы самостоятельно оплачивать курсы дополнительного образования. Средняя стоимость дополнительных образовательных услуг варьируется в зависимости от их формы: 1-2-дневные семинары, тренинги - 3000 рублей, среднесрочные программы и курсы (длительностью до полугода) – 18800 рублей, долгосрочные программы и курсы (от полугода и более) – 41300 рублей.

В ходе исследования выяснилось, что реализующие смешанную образовательную траекторию, чаще других указывают проблему доступной стоимости обучения. Некоторые из них надеются расширить свои возможности трудоустройства за счет получения дополнительного образования в зарубежных вузах. Как отмечает один из информантов: *«прежде всего, материальная сторона, потому что эта школа [в Лондоне] очень недешевая. Туда приезжают люди от компании, т.е. платит за них*

работодатель. Мне приходится платить самостоятельно», (2 курс магистратуры, инженерно-техническое направление подготовки).

Следующим фактором, ограничивающим получение студентами дополнительных образовательных услуг, выступает отсутствие гибкого графика расписания курсов. Ценность дополнительного образования для них оказывается выше, чем основного, поэтому многие пропускают аудиторные занятия по основной образовательной программе. Так чаще поступают те, кто расширяет и углубляет содержание базового профессионального образования. *«Приоритеты расставлены таким образом, что никто не ходил на пары. Мне важнее было ходить на курсы, из-за этого чуть не выгнали из академии», (2 курс магистратуры, художественное направление подготовки).*

Для преодоления ситуации, когда студентам приходится выбирать между освоением знаний по предметам основной и дополнительной образовательной программы, они предлагают организаторам проводить занятия во внеучебное время. *«Хотя были бы занятия в другое время. Разорваться на части невозможно. Приходится чем-то жертвовать», (2 курс магистратуры, инженерно-техническое направление подготовки).* Например, предлагаются занятия по субботам или в формате летних школ во время каникул студентов.

Таблица 2

Востребованные студентами формы дополнительного образования (в % к числу ответивших)

Формы дополнительного образования	по другой профессии	по профессии	смешанная траектория
1-2-дневные семинары, тренинги	30	39	48
среднесрочные программы и курсы (до полугода)	82	70	76

долгосрочные программы и курсы (от полугода и более)	30	38	41
--	----	----	----

Данные показывают, что для тех, кто желает получить какие-либо знания по смешанной траектории, чтобы расширить возможности трудоустройства, необходимы краткосрочные формы дополнительного образования в формате *«интенсивов или курсов выходного дня»*, (2 курс магистратуры, управленческое направление подготовки). Это могло бы позволить студентам в сжатые сроки освоить базовые знания по курсу и определить, насколько эта деятельность соответствует их интересам в той или иной деятельности.

Во-вторых, для студентов, которые реализуют потребности в дополнительном образовании, не связанном с основной специальностью, необходимо создание в большей степени среднесрочных и долгосрочных программ дополнительного образования. Такие программы могли бы позволить им расширить спектр тех специальностей, по которым они могут найти работу.

В отличие от двух выделенных групп студентов, среди получающих дополнительное образование по профессии востребованы среднесрочные программы, которые позволяют за довольно продолжительное время (в течение полугода) углубить и расширить знания в сфере деятельности, позволяющей реализовать имеющиеся способности. В частности, студенты предлагают осуществлять набор *«малых групп на курсы»*, (2 курс магистратуры, художественное направление подготовки). Такая организация обучения оптимальна тогда, когда учатся люди, уже имеющие примерно одинаковый уровень базовых знаний. Не нужно тратить время на *«подтягивание одnogруппников, повтор того, что уже известно большинству»*, (2 курс магистратуры, художественное направление подготовки). У преподавателя появится возможность разбирать типичные производственные ситуации, с которыми придется сталкиваться в будущем

молодым специалистам, а не заниматься рассмотрением общих профессиональных вопросов.

Еще одним значимым для студентов фактором, определяющим обучение в системе дополнительного образования, является возможность учиться в том вузе, где студент получает базовое высшее образование (это отмечают 67% студентов). Скорее всего, это связано с бюджетом времени студентов. Им приходится тратить существенное количество времени, во-первых, на самостоятельную подготовку к занятиям, посещение лекций, семинаров. Во-вторых, многие студенты совмещают работу с учебой. При этом еще пытаются ходить на различные курсы с целью повысить свою конкурентоспособность (таких студентов – 61%). Это ограничивает возможности дополнительных перемещений студентов, например, до образовательного центра. Как следствие, актуальна разработка программ дополнительного образования на базе большинства высших учебных заведений.

Наконец, значимым фактором привлечения обучающихся к получению дополнительных знаний, навыков является формат обучения. Он может включать традиционные аудиторные занятия, онлайн-курсы, смешанное обучение и т.п. Сокращается количество лекционных курсов, не требуется привлечение большого количества лекторов, поскольку создаются т.н. «подкасты» (набор записанных на электронном носителе лекций). Зарубежные исследования показывают, что наличие у студентов подкастов позволяет им лучше освоить дополнительные знания за счет того, что они «делают меньше заметок в лекции, могут сконцентрироваться на понимании ее содержания» [2], глубже понять специфику изучаемых теорий, явлений, процессов.

Студенты знакомы с разными формами дистанционного обучения, позволяющего экономить время на какие-либо перемещения до учебного заведения, выбирать то время занятий, которое соответствует их возможностям. Поэтому исследователи в области непрерывного образования

рассматривают как одну из самых перспективных форм организации различных курсов т.н. электронное обучение [3, С. 301].

Пока более 50% опрошенных нами студентов предпочтительным форматом преподавания в системе дополнительных образовательных услуг считают привычные им аудиторные занятия с преподавателем. Их ценность заключается в том, что, во-первых, живое общение всегда создает возможность диалога преподавателя и студентов, студенты в любое время могут заострить внимание лектора на каком-то сложном для них вопросе. Во-вторых, сам педагог, учитывая степень готовности аудитории к восприятию той или иной информации, может ее подавать в разной форме. В-третьих, он выделяет в группе слушателей наиболее заинтересованных в приобретении новых знаний, привлекая их в последующем к выполнению более сложных заданий.

Потребность студентов в непосредственном взаимодействии с преподавателями в ходе образовательного процесса подтверждают и западные исследования. Они показали, что реализация онлайн-обучения, по мнению студентов, должна быть дополнена аудиторными занятиями, поскольку выявлена «неспособность технологий электронного обучения обеспечить нужное взаимодействие между студентами и преподавателями» [4, С. 352].

Таким образом, для большего вовлечения студентов в систему дополнительных образовательных услуг необходимо существенно изменить ее организацию с учетом тех возможностей, которые выделяют студенты. Для создания системы управления майнорами необходимо уже сейчас обратить внимание на принципы организации системы дополнительных образовательных услуг (например, график обучения, форматы модулей и курсов, подходы к набору групп обучающихся, создание подкастов) для обеспечения реальных возможностей развития студентами индивидуальных образовательных траекторий.

Список литературы

1. Чередниченко, Г. А. Образовательные и профессиональные траектории российской молодежи. На материалах социологических исследований / Г. А. Чередниченко. – М.: ЦСПиМ, 2014. – 560 с.
2. Kay, J., Dunne, E., Hutchinson, J. Rethinking the values of higher education - students as change agents? [Электронный ресурс] // Website the Quality Assurance Agency for Higher Education. – 2015. – 10 р. – Режим доступа: <http://www.qaa.ac.uk/en/Publications/Documents/Rethinking-the-values-of-higher-education---students-as-change-agents.pdf>.
3. Agudo-Peregrina, A. F., Hernandez-Garcia, A., Pascual-Miguel, F. J. Behavioral intention, use behavior and the acceptance of electronic learning systems: Differences between higher education and lifelong learning / A. F. Agudo-Peregrina, A. Hernandez-Garcia, F. J. Pascual-Miguel // Computers in Human Behavior. – 2014. – № 34. – Pp. 301–314.
4. Carroll, N. E-learning – the McDonaldization of education / N. Carroll // European Journal of Higher Education. – 2013. – № 4 (3). – Pp. 342–356.